

Глава 1

— Всё-таки сбегашь? — прозвучало за спиной, и я вздрогнула.

Драйстер... он всегда подкрадывался незаметно, вот и сейчас проскользнул в комнату и, подойдя вплотную, выглянул из-за плеча.

Испугавшись, я замерла на секунду, но тут же продолжила складывать вещи в чемодан. Задерживаться в доме приёмных родителей не хотелось: уж слишком бурно они отреагировали на моё желание вернуться в колледж, и это притом что я с самого начала предупредила, что приехала только на каникулы.

— Лирайн? — вновь позвал Драйстер.

— Что? — не оборачиваясь, буркнула я.

Брату ответ не понравился — он взял за локоть, заставляя прекратить занятие и уделить внимание его персоне. Я неохотно подчинилась. Повернулась, заглянула в пронзительно-синие глаза и, состроив кислую мину, сказала с горечью:

— Это несправедливо.

— Конечно, несправедливо, — не стал спорить Драйст.

Он, как и все остальные обитатели дома, был мне не родным. Большинство из нас являлись не род-

ными, но чета Паривэлл настаивала на том, чтобы все мы называли друг друга братьями и сёстрами.

Самих Кару и Темора нам надлежало именовать мамой и папой, однако с этим дела обстояли совсем сложно. Лично у меня язык не поворачивался, даже притом что настоящих родителей я совсем не помнила. От меня отказались сразу после рождения, и следующие пять лет моей жизни прошли в муниципальном приюте. Из этого приюта я и попала к Паривэллам — на тот момент я была четвёртым ребёнком в этой семье.

Сейчас нас стало уже шестнадцать; трое — родные дети Кары и Темора, остальные, как и я, приёмные. Я была одной из старших, и опекуны рассчитывали, что после окончания школы останусь здесь, в нашем маленьком захолустном Чиртинсе. Что устроюсь на работу, а в свободное время продолжу помогать по хозяйству, а я...

— Лирайн, успокойся, — сказал Драйстер с нажимом. — Всё будет хорошо.

— Не будет, — увы, но иллюзий я не питала. — Ты бы видел, как скривилась Кара, а Темор назвал меня...

— Неблагодарной дрянью, — кивнув, закончил брат. — Я слышал ваш разговор, и я сожалею, что всё так вышло. Но поверь, они не со зла. Им сложно тебя отпустить, и то, что ты опять уезжаешь...

Драйст замолчал, не договорив, а у меня в глазах защипало. Просто события, которые происходили после того, как я решилась написать заявку на поступление в колледж, наводили на иные мысли. Создавалось впечатление, будто приёмные родители не желают, чтобы я вырвалась из Чиртинса. Хотят, чтобы я тут сгнила.

Едва узнав о заявке, Кара и Темор принялись твердить, что затея бесполезная и ничего не выйдет. Ещё и дополнительной работой по дому нагрузили, объясняя это тем, что у меня слишком много свободного времени, раз успеваю о глупостях мечтать.

А после того, как меня взяли, причём на бюджетное место, с полной оплатой проживания, дома произошел скандал — опекуны были против, требовали, чтобы я отказалась. Я сначала рыдала, а потом притворилась послушной, даже устроилась на работу в закусочную. Когда до начала учебного года осталось три дня, фактически сбежала. И именно Драйстер провожал меня на вокзал, он был единственным, кого я посвятила в свои планы.

Уже очутившись в Кросторне, который представлял собой целый комплекс учебных заведений всех мастей и неофициально именовался городом студентов, я позвонила домой и во всём призналась. К счастью, к телефону подошла одна из сестёр, а не Кара или Темор, и нового скандала не произошло.

Позже я звонила опять и общалась уже с опекунами, и всё было настолько нормально, что сомнений в том, куда поехать на каникулы, не возникло. Более того, я никак не ожидала проблем, а тут...

Первая встреча прошла хорошо, и эти две недели мы тоже жили мирно. Зато теперь, когда я засобиралась обратно...

— Лирайн, это пройдёт, — выдёргивая из мыслей, сказал Драйст. — Они просто не видели другой жизни и не понимают, почему ты не хочешь

жить как все, чем тебя не устраивает Чиртинс, почему ты отсюда бежишь.

Почему...

Я передёрнула плечами. Как по мне, мотивы были понятны и просты. В Чиртинсе нет будущего! Кем я здесь стану? Старшей официанткой?

Я даже хотела озвучить эти вопросы, но осеклась, вовремя вспомнив о том, что сам Драйстер, невзирая на отличный школьный аттестат и возможность поступить в куда более престижное учебное заведение, остался. Он работал в мини-маркете неподалёку от дома и выполнял те обязанности, от которых отказалась я, — помогал Каре и Темору по хозяйству и с детьми.

Сейчас мы стояли в спальне, которую я делила с пятью сёстрами, и светловолосый синеглазый Драйст напоминал... нет, не принца, а этаким мужской вариант Золушки. А я чувствовала себя настоящей эгоисткой, только отказаться от возможности получить хоть какую-то профессию и покинуть наше захолустье всё равно не могла.

Не найдя слов, я шагнула к брату, который был старше на два года и которому буквально три дня назад исполнилось двадцать, и обняла крепко-крепко. После чего шмыгнула носом и, отвернувшись, продолжила собирать чемодан.

Было грустно и мерзко, однако искать оправдания собственному поведению я не пыталась. Единственная мысль, от которой никак не могла избавиться: если бы приёмные родители относились ко мне немного мягче, всё бы было иначе.

Наверное. Может быть.

До вокзала меня подвёз сосед — милый улыбочивый господин Фринкинс. Всю дорогу пожилой мужчина сыпал улыбками и хвалил мою затею с учёбой, однако лучше от его поддержки не стало. В скоростной поезд я садилась с тяжёлым сердцем и следующие два часа провела словно на иголках. Лишь когда вышла на нужной станции, хандра отступила. Дышать стало легче.

Сам Кросторн негласно звался городом, но по факту являлся районом, расположенным на окраине мегаполиса. Там, на северо-западе, если хорошенько приглядеться, можно было различить очертания небоскрёбов, а ночью увидеть неугасающие огни.

А здесь никаких небоскрёбов не имелось, обычная многоэтажная застройка. Но в сравнении с медлительным двухэтажным Чиртинсом Кросторн напоминал этакий высокий муравейник, в котором постоянно кипела жизнь.

Мне эта жизнь нравилась! С самого первого дня, даже невзирая на побег и неодобрение семьи, я сияла. Вот и сейчас улыбнулась, поправила съехавшую с плеча куртку и покатила чемодан в сторону турникетов.

Оказавшись за пределами станции, обвела взглядом небольшую стоянку, где поджидали желтые такси, и отправилась дальше — увы, денег на то, чтобы нанять машину, не было. Да и зачем, если до общежития всего час пешком, а зима в этом году совсем тёплая, даже без снега?

На календарное время года намекало лишь тусклое небо и голые деревья, в остальном — обычная поздняя осень или ранняя весна. Всё было как всегда: неширокие улицы, вымощенные плиткой

тротуары, муниципальные здания вперемежку с учебными корпусами, общежитиями, частными многоквартирными домами, кафе и скверами.

Кросторн не очаровывал, но радовал, и я всю любовалась знакомыми пейзажами, а очутившись на мосту, привычно остановилась, чтобы поглазеть на расположенный в отдалении университетский комплекс Тавор-Тин.

Он был огромен и великолепен. Пронзал небо многочисленными шпилями, поражал замысловатой архитектурой и стилем. Все здания относились к старинной постройке, но назвать их древними язык не поворачивался. Вполне современно, величественно и немного мрачновато.

Тавор-Тин входил в десятку лучших университетов мира. Большая часть политической и финансовой элиты нашей страны окончила именно этот вуз. В сравнении с ним мой колледж мог претендовать разве что на звание курсов начальной подготовки низкопробных кадров, однако никакой зависти я не питала. На Тавор-Тин смотрела просто потому, что красиво. Настолько, что невозможно не смотреть.

Потратив несколько минут, я продолжила путь, а добравшись до конца моста, споткнулась и замерла истуканом. Сердце, наоборот, сорвалось на бег и застучало так, словно вот-вот вырвется из груди.

Просто там, на противоположной стороне улицы, стояла девушка, которую я видела в самом начале полугодия, буквально через пару дней после окончательного зачисления в колледж. В тот момент мне подумалось, что это галлюцинация, а теперь...

Она была ближе и гораздо реальнее. Высокая, светловолосая, с идеальной фигурой, а рядом — мотоцикл. Причём мотоцикл непростой, я такими интересовалась, даже в Сети искала, но не нашла. Из миллиона просмотренных картинок ни одна не совпадала, подобный тип тюнинга встречался только в фантастических фильмах.

Но и это не главное: не будь странного, похожего на боевую машину мотоцикла, ничего бы не изменилось. В смысле я бы всё равно её заметила: девушка была другой, не такой, как все.

Что особенного? Не знаю и словами сказать не могу, но затаенная в черный кожаный костюм блондинка отличалась. Внешне всё было обычно, а внутренне... я могла поклясться — она была такой же, как... тот парень. Такой же, как он.

При мысли о человеке, чей образ преследовал меня последние три года, я вышла из ступора и качнулась навстречу незнакомке. Попутно умудрилась опрокинуть чемодан и споткнуться ещё раз, а потом опять замерла.

Просто растерялась: а что я ей скажу? И что она обо мне подумает? Ведь то, что случилось три года назад... а это вообще взаправду было?

И чем я объясню ей свой интерес? Мол, ты чем-то похожа на парня, которого я видела когда-то? Случайно, не знаешь, как его найти? И... он вообще реален? Или всё-таки глюк?

Нет. Всё было настолько сюрреалистично и глупо, что подойти я не решилась. Впрочем, шансов поговорить было очень немного — девушка исчезла буквально через пару минут.

Меня она не заметила. Гордая и стремительная, подлетела к мотоциклу, в одно движение натяну-

ла шлем, завела мотор и скрылась — до начала второго учебного полугодия оставалось ещё два дня, и дороги Кросторна были практически пусты.

А я осталась. Абсолютно растерянная, с опрокинутым чемоданом и рвущимся из груди сердцем. Стояла и не знала, ругать себя за трусость или хвалить за сдержанность.

Действительно не знала! И вздрогнула, когда рядом притормозило желтое авто, из окошка которого донеслось визгливое:

— Лира! Ты чего тут встала?

И спустя ещё миг:

— Давай садись. Подвезу!

Я с трудом повернула голову, чтобы увидеть Дейру — одnogруппницу, которая обитала в соседнем общежитском боксе. Мы не дружили, но ладили, и сейчас я по-настоящему обрадовалась. Клянусь, после встречи с блондинкой дойти своими ногами я бы не смогла.

Два дня до начала занятий прошли спокойно и достаточно насыщенно. Пользуясь отсутствием соседки, Рики, я провела генеральную уборку в нашем боксе, получила учебники по предметам, которых не было в прошлом полугодии, привела в порядок все конспекты и даже успела заглянуть на работу, чтобы сообщить, что я никуда не делась и, как только догуляю отпуск, обязательно приду.

Всё это время в общежитии нашего колледжа было достаточно тихо, народ начал прибывать ближе к вечеру второго дня, накануне занятий. Тишина сразу отступила, пространство наполнилось воплями и криками. В общем, всё как всегда.

Рика явилась к десяти, едва не опоздав к моменту, когда вредный комендант запирает двери. Завалилась с парой туго набитых чемоданов, бросила багаж на пороге и сразу кинулась обниматься.

Затем были чай со свежими пирожными и обмен впечатлениями о каникулах. Подруга хвасталась новой причёской — она постриглась практически под мальчика и часть прядей перекрасила в белый; трещала о семье, рассказывала о любимой собаке и прочее, прочее, прочее.

Я тоже рассказала, однако некоторые детали намеренно опустила. Зачем грузить Рику проблемами? Не сказать, что у неё своих хватает — она девочка вполне благополучная, — но всё равно.

Утро нового дня тоже стало обычным, с той лишь разницей, что все не виделись две недели и теперь бурно делились новостями. Преподам ситуация, понятное дело, не нравилась, но что они могли?

А на последней паре по рядам пошла записка, отправленная главным заводилой нашей группы, Синком. Парень уведомлял, что в пятницу мы все (и это слово было подчёркнуто трижды) едем в Сити, в ночной клуб.

Рика сразу расцвела, я тоже улыбнулась: просто с пятницы на субботу у меня как раз выпадала смена, и поехать не получалось. То есть у меня был идеальный повод отказаться. Даже придумывать ничего не надо. Всё придумано до нас.

Подруга, с которой я делила не только общежитский бокс, но и учебную парту, улыбку заметила. Едва выпала возможность, эта стриженная под мальчика полублондинка-полубрюнетка наклонила и шепнула:

— Даже не мечтай!

Пришлось закусить щёку, чтобы не улыбнуться шире, и, открыв тетрадь на последней странице, написать, что на сей раз я общественное мероприятие не прогуливаю, что у меня уважительная причина.

Только Рика и глазом не моргнула.

«Отпросишься!» — выхватив ручку, написала она.

Я промолчала. Отпрашиваться, конечно, не собиралась. Работа, на которую я устроилась ещё в начале обучения, была слишком важна, без неё мне будет просто не на что жить. Да, администрация колледжа взяла на себя расходы по обучению и предоставила общежитие, и даже стипендию платила, но последней едва хватало на продукты. А кроме как поесть нужно ещё что-то надевать, покупать тетради и вообще...

— Отпросишься! — едва занятие закончилось, повторила Рика.

Теперь я ответила вслух:

— Нет, Рик. Ты же знаешь...

— Я знаю лишь то, что ты старательно игнорируешь все мероприятия группы, — перебила она строго. — Лилайн, ты отрываешься от коллектива!

Тут Рика лукавила: на мероприятия, которые проводились в общаге или в пределах Кросторна, я ходила. Зато в том, что касалось вылазок в город вообще и Сити в частности — да, их я прогуливала. Но акцентировать внимание на данном моменте не хотелось.

Я уже открыла рот, чтобы выдать какую-нибудь версию, когда перед нашим столом нарисовался Синк и огорошил:

— Лирайн, не волнуйся, насчёт твоей пятничной смены я договорился.

Что, простите?

— Тебе дали отгул, — продолжил парень бодро. — Отработаешь эту смену позже, до конца учебного года. Или, если хочешь, за тебя отработаю я.

От всего сказанного у меня глаза на лоб полезли. Синк не имел никакого отношения к моей работе, и то, что он выпросил отгул...

— Врёшь, — догадалась я.

Однорупник широко улыбнулся и отрицательно качнул головой, только ничего шуточного в его мимике и жестах не читалось.

— Лирайн, нам всем надоело слушать твои отговорки, в этот раз ты поедешь, — фактически уведомил он. После чего весело подмигнул и удалился. А я совсем опешила: что это вообще было? Он с ума сошел?

Впрочем, одна версия имелась, и лично мне она совсем не нравилась. Зато Рика опять в восторг пришла и, наклонившись ближе, шепнула:

— Ну что? Убедилась?

— Нет! — отрезала я.

Подруга тихонько рассмеялась, тут же толкнула меня в бок и эту самую версию озвучила:

— Лира, ты точно ему нравишься, он всё первое полугодие пожирал тебя глазами, и я очень рада, что наконец решился. — Новая порция хихиканья и ещё более зазорное: — Поздравляю, ты попала!

— Ага, — буркнула хмуро. — Щас.

Я быстро запихнула конспект в сумку, встала и поспешила к выходу из аудитории. Спустя пару секунд Рика тоже вещи подхватила и помчалась